

Летний Вайб

Аишкина

Аишкина

Летний Вайб

«Автор»

2026

Аишкина

Летний Вайб / Аишкина — «Автор», 2026

«Летний вайб» — история о Даше, бариста из челябинской кофейни «Параллель», и Лёше — звукорежиссёре, который учит её слышать город: скрип карусели, гул проводов, звонки трамвая. Их лето — без экранов и фильтров, из прогулок и тишины, которая звучит громче музыки. Август обрывает идиллию: Лёша уезжает в Москву, оставив Даше флешку с записями их города — код доступа к ушедшим моментам. Осень и зима становятся временем отказа от цифрового шума: Даша учится жить без фильтров и быть с собой. В декабре Лёша возвращается — с проектом, где Челябинск звучит как отдельное произведение, и простым вопросом: «Капучино?» Это история о том, как перестать листать мир и начать в нём жить, о лете, которое не кончается, если умеешь его слышать.

© Аишкина, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
На репите	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Аишкина Летний Вайб

Глава 1

На репите

Июнь начался с того, что Даша не могла выключить одну песню.

Она наткнулась на неё случайно — алгоритм музыкального сервиса предложил, видимо, на основе того, что она слушала в мае: что-то лёгкое, электронное, без слов, с ритмом, который напоминал стук сердца после бега. Песня называлась как-то незамысловато, и Даша не запомнила название, но запомнила ощущение: будто кто-то положил ладонь ей на грудь и сказал — дыши вот так, в этом темпе, не быстрее. Она поставила трек на повтор и не снимала его три дня.

Утром первого июня она варила кофе на крошечной кухне своей съёмной квартиры на улице Цвиллинга, и песня играла из телефона, прислонённого к банке с крупой. За окном тополь швырял пух — каждый год одно и то же, белая метель в июне, аллергики чихают, а город на неделю превращается в декорацию к фильму про снежную королеву с амнезией. Даша смотрела на пух и думала: лето в Челябинске всегда начинается внезапно, как будто кто-то щёлкает переключателем. Вчера было восемнадцать и ветрено, сегодня — тридцать два и душно, и асфальт уже плавится, и собаки прячутся в тень.

Она работала в кофейне на углу Кирова и Цвиллинга — маленькой, на четыре столика и стойку, с облупившейся вывеской «КОФЕ», в которой не горела буква «Е», и получалось «КОФ». Кофейня называлась «Параллель» — название придумал прежний владелец, который, по слухам, был географом и подавал напитки по широтам: эспresso — экватор, капучино — сорок пять градусов, раф — шестьдесят. Новая хозяйка, Лена, убрала географию, но название оставила, потому что вывеска была дорогая, а менять вывеску — это платить мастерам, а платить мастерам — это вычесть из зарплаты, а вычесть из зарплаты — это остаться без бариста, а бариста была Даша, и уходить она не собиралась.

Каждое утро — одни и те же лица. Студентки из педагогического с ноутбуками и тревожными глазами: сессия, диплом, кубики-рубики стресса, которые они складывали в бесконечные комбинации. Мужики в строительной пыли — с соседней стройки, где ремонтировали фасад здания почтамта; они заходили в восемь, заказывали по американо, обсуждали бетономешалку и уходили, оставляя на стойке следы цемента. Бабушка Зина — маленькая, в цветастой кофте, с сумкой на колёсиках, которая приезжала из Тракторозаводского района на трамвае, и это было целое путешествие, ради маленького капучино без сахара и газеты «Губерния», которую она читала, расставляя крестики на полях, словно вела партию с самой собой. Даша знала их заказы наизусть. Она знала, что студентка с короткой стрижкой берёт латте на овсяном с карамелью по вторникам и четвергам, а в остальные дни — просто латте. Знала, что мужик в оранжевой жилетке всегда добавляет два сахара и говорит «спасибо, доча». Знала, что бабушка Зина кладёт сдачу в кошелёк ровно тринадцать секунд, не больше и не меньше, — Даша однажды засекла.

Это знание её немного удручало. Не потому что было плохо — а потому что было одинаково. Лето в Челябинске короткое и горячее, как удар ладонью по столу: громко, больно, и через секунду ничего не осталось. Даша хотела, чтобы оно зацепилось, застряло — как та песня на репите, — и не улетало в сентябрь, в грязь, в серость, в лужи, в которые отражаются серые дома и серое небо.

В тот четверг, когда всё началось, было тридцать четыре градуса. Кондиционер в кофейне еле тянул, и Даша перестала подавать горячие напитки после двух дня, потому что сама плавила. Мужики со стройки не пришли — видимо, фасад отменили из-за жары. Бабушка Зина приехала, но только за газетой — «Сегодня не капучино, душно, доча, осенью выпью». Студентки рассосались по домам. Даша стояла за стойкой и слушала свою песню, когда дверь хлопнула и вошёл парень, которого она раньше не видела.

Он был не челябинского вида. Не в том смысле, что нельзя было определить, откуда он, — а в том, что в Челябинске люди ходят с определённым выражением лица: усталым, терпеливым, с лёгким прищуром, как будто постоянно смотрят против ветра. Этот парень смотрел иначе — открыто, с любопытством, словно город был для него не рутиной, а картой, которую он только начал читать. Среднего роста, тёмные волосы, слегка растрёпанные, тёмные глаза, простая белая футболка, джинсы, рюкзак на одном плече. Он оглядел кофейню — не оценивающе, а так, как оглядывают пространство, в котором хотят остаться, — и подошёл к стойке.

— А у вас есть что-нибудь не из меню? — спросил он.

Даша подняла бровь. За три года работы бариста ей задавали сотни вопросов: «А молоко без лактозы есть?», «А можно без кофе?», «А у вас вафли свежие?» — но «не из меню» было новым.

— У меня есть всё из меню и ничего вне его, — ответила она сухо, но с тенью улыбки, потому что было жарко и было скучно, и вопрос был хотя бы не про овсяное молоко.

Он засмеялся. Смех был негромкий, но настоящий — не вежливый, не неловкий, а такой, будто она и правда сказала что-то смешное.

— Тогда капучино, пожалуйста.

Она налила. Он сел у окна — за тот самый столик, с которого видно перекрёсток и трамвайную остановку. Даша наблюдала за ним краем глаза, пока протирала стойку. Он не достал телефон. Не открыл ноутбук. Просто сидел, пил капучино и смотрел на улицу — на трамваи, на пух, на асфальт, который дрожал от жары. Он смотрел на Челябинск так, как смотрят на море.

Его звали Лёша. Это она узнала на следующий день, когда он пришёл снова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.